

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1908 г.

27 МАРТА.

XXXVI изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 13.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдѣльнаго номера въ Редакціи 15 коп., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО—ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 марта 1908 года за № 2820, закрыты вторыя псаломщическія мѣста при церквяхъ селъ: Гнѣздовки и Разномойки Оренбургскаго уѣзда. Указомъ, отъ того же числа за № 2821, закрыта штатная діаконская вакансія при церкви села Медвѣдскаго, Челябинскаго уѣзда, и взаменъ ея тѣмъ же указомъ при означенной церкви открытъ 2-й штатъ изъ священника и псаломщика.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, преподано *Архипастырское благословеніе*: церковному старостѣ поселка Нижне-Санарскаго, Троицкаго уѣзда, Сергію Каратѣеву; мѣщанину г. Троицка Варфоломѣю Федоренко; кр—ну Адріану Гамкевичу; кр—мъ Терентію, Никифору и Тарасію Каможнымъ и кр—ну Федору Легавкину за пожертвованія на пользу церкви Божіихъ -- всѣмъ 17 марта.

Рукоположены: а) во священника: діаконъ Григорій Щеткинъ къ единовѣрческой церкви станицы Буранной, Орен.

уѣзда, — 16 марта; б) во діакона: псаломщикъ поселка Ветлянского, Оренб. уѣзда, Александръ Доброхотовъ на занимаемое мѣсто — 16 марта.

Предоставлены мѣста: бывшему псаломщику Николаю Духовскому псаломщическое при церкви села Маслейскаго, Челябинскаго уѣзда, — 14 марта; бывшему псаломщику Федору Третьякову псаломщическое при церкви села Нижняго Гумбета, Оренб. уѣзда, — 14 марта; сыну діакона Георгію Вишенину псаломщическое при церкви поселка Ермоличевскаго, Урал., обл., — 15 марта; кр — ну Николаю Зубову псаломщическое при церкви поселка Шилинскаго, Урал. обл., — 14 мар.; сыну священника Михаилу Вознесенскому псаломщическое при церкви села Ново-Спасскаго, Оренбургскаго уѣзда, — 14 марта.

Перемѣщены: псаломщикъ-діаконъ села Маслейскаго, Челябинскаго уѣзда, Василій Костылевъ въ поселокъ Владимирскій, Кустан. уѣзда, — 5 марта; псаломщикъ села Нижняго-Гумбета, Оренб. уѣзд., Григорій Кассинскій въ хуторъ Варваринскій того же уѣзда, — 14 марта; псаломщикъ-діаконъ села Ново-Спасскаго, Оренб. уѣзда, Петръ Вознесенскій на псаломщическое мѣсто въ село Михайловское (Шарлыкъ), Оренб. уѣзда, — 14 марта; священникъ хутора Воскресенскаго, Орскаго уѣзда, Сергій Поповъ въ поселокъ Колпацкій, того же уѣзда, — 15 марта.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ церквей: села Ново-Симбирскаго, Орскаго уѣзда, кр — нъ Иванъ Романинъ; села Новаго-Поима кр — нъ Сергій Паиковъ; села Петропавловскаго кр — нъ Ульянъ Фоминъ; села Крыма кр — нъ Антоній Чернышевъ; села Ивановскаго-Чукари кр — нъ Иванъ Малофѣевъ, села Шубинскаго кр — нъ Иванъ Шинакренко; Михайло-Архангельской церкви г. Уральска купецъ Иванъ Яхиревъ; хутора Аксакальскаго, Орскаго уѣзда, кр — нъ Иванъ Софроновъ — всѣ 17 марта.

Уволены отъ должностей: псаломщикъ-діаконъ хутора Варваринскаго, Оренб. уѣзда, Николай Утѣхинъ за нетрезвость — 14 марта; псаломщикъ станицы Мухрановской, Урал. области, Яковъ Чигвинцевъ, согласно прошенію, — 15 марта.

Разрѣшено священнослуженіе діакону села Ново-Троицкаго, Оренбургскаго уѣзда, Дмитрію Орлову — 18 марта.

Исклю
динова, Че
поселка Ве
кольцовъ—

Наименованіе	
Чарноскій пос.	
Ново-Александровскій	
Чесноковскій	
Людминовка с.	
Протоіерейско	
Ильинская ст.	
Ново-Черкасскій	
Хабарный пос.	
Воскресенскій	
Михаило-Архангельскій	
Узянскій зав.	
Александровскій	
Арсинскій пос.	
Константиновскій	
Полоцкій пос.	
Нижне-Авд.-Ц.	
Еленинскій по	
Верхне-Караск	
Архангельскій	
Лейбцигскій	
Верхне-Санаар	
Больше-Никола	
Петровский по	
Чудинов с.	
Прорвинскій	
Крестовоздвиж	
Саратовка с.	
Ново-Уральскі	
Михайловскій	
Карагайлинскі	
1-ый	} Поход
2-ой	
3-ой	
4-ой	
Жилая Боса	
Тополинскій	
Ливаревскій	
Вознесенскій	
Кириелинскій	
Мухрановскій	
Карагайлинскі	
Благоуѣщенскі	
1-ый	} Поход
2-ой	
3-ой	
4-ой	

Исключены изъ списковъ за смертью: священникъ села Чудиново, Челяб. уѣзда, Веніаминъ Благонравовъ и священникъ поселка Верхне-Санарскаго, Троицкаго уѣзда, Виталій Колокольцовъ—оба съ 6 марта.

Праздныя мѣста.

Наименованіе селеній.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено.		Земли въ дедовскихъ.	Количество школъ.
		Жалованья.			
		Каа.	Сбщ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Черноскій пос.	156	400 р.	—	—	1
НовоАвлексѣвка с.	565	400 р.	—	30	2
Чесно-ковскій пос.	429	400 р.	—	—	—
Людминовка с.	556	—	150 р.	40	1
Протоиерейское при Оренб. каедр. соборѣ.	—	—	—	—	—
Ильинская ст.	1140	300 р.	—	—	—
Ново-Черкасскій пос.	287	—	—	10	—
Хабарный пос.	209	—	—	—	1
Воскресенскій хут.	1112	400 р.	150 р.	33	1
Михаило-Арханг. церковь г. Орска.	2424	—	—	—	2
Узянскій зав.	2716	—	—	—	2
Александровскій пос.	574	—	—	300	2
Арсинскій пос.	1281	—	90 р.	300	—
Константиновскій пос.	800	710 р.	—	300	—
Полоцкій пос.	1250	—	—	300	—
Нижне-Авз.-Петровск. зав.	1794	—	252 р.	—	1
Еленинскій пос.	435	400 р.	—	300	—
Верхне-Карасинскій пос.	427	—	400 р.	300	—
Архангельскій пос.	161	400 р.	—	—	—
Лейбцигскій пос.	491	400 р.	150 р.	300	—
Верхне-Санарскій пос.	528	400 р.	270 р.	424	—
Больше-Никольское с.	1160	—	300 р.	60	1
Петровскій пос.	1304	400 р.	—	—	—
Чудиновъ с.	1484	—	480 р.	—	1
Прорвинскій пос. Уральск. области.	233	260 р.	—	—	1
Крестовоздвиженская церковь г. Уральска.	583	440 р.	—	—	1
Саратовка с. Оренбургскаго уѣз.	545	400 р.	—	—	—
Ново-Уральскій пос.	280	400 р.	—	—	—
Михайловскій пос.	567	600 р.	—	—	1
Карагайлинскій пос. Кустанайскаго уѣзда.	727	—	—	120	1
1-ый)	—	2000 р.	—	—	—
2-ой) Походные причты въ Кустанайскомъ,	—	—	—	—	—
3-ой) Актыбинскомъ и Уральскомъ уѣздахъ	Наказ	дѣй причтъ	—	—	—
4-ой)	—	—	—	—	—
<i>б) Діакоискія:</i>					
Жилая Боса пос.	210	392 р.	—	—	1
Гошолнскій пос.	749	480 р.	—	—	1
Январцевскій пос.	1010	360 р.	—	—	—
Вознесенская церковь г. Оренбурга.	521	—	—	—	—
<i>в) Псаломщическія:</i>					
Кинделинскій пос.	176	320 р.	—	—	1
Мухрановская ст.	1101	280 р.	—	—	1
Карагайлинскій пос. Кустан. уѣзда.	727	—	—	120	1
Благоушценская церковь г. Верхнеуральска	1680	—	—	—	1
1-ый)	—	2000 р.	—	—	—
2-ой) Походные причты въ Кустанайскомъ,	—	—	—	—	—
3-ой) Актыбинскомъ и Уральскомъ уѣздахъ	Наказ	дѣй причтъ	—	—	—
4-ой)	—	—	—	—	—

Отъ Оренбургской Духовной Консистоіи.

Симъ объявляется священникамъ и псаломщикамъ Оренбургской епархіи, что указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта с. г. за № 2630, открыты четыре (4) походныхъ причта, для переселенцевъ Оренбургской епархіи, съ жалованьемъ священнику 1000 р. и псаломщику 500 р., кромѣ разъѣздныхъ 500 р., вслѣдствіе чего и требуется для замѣщенія означенныхъ должностей, въ добавленіе уже состоящимъ на мѣстахъ 2-мъ священникамъ и 2 псаломщикамъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ, еще 2 причта въ Актюбинскій уѣздъ, одинъ причтъ въ Кустанайскій уѣздъ и причтъ въ Уральскій уѣздъ. Священники, желающіе занять означенныя должности, должны обладать богословскимъ образованіемъ и по возможности безсмертные.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

Содержаніе оффиц. части. Свѣдѣнія по епархіи.—Отъ Оренбургской Духовной Консистоіи.

О
ЕПАР
27

Новые
Послѣ
новленіи. П
путей для
переоцѣнка
анство раз
тема истин
христіанск
чисто теол
главнымъ
мы нравст
Это
именемъ
распростра
Россіи.
Въ ка
священник
Особен
кихъ медот
они, на м

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

27 марта.

№ 13.

1908 Г О Д А.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Новые пути въ апологетикѣ христіанства.

Послѣднее время выдвинуло вопросъ о религіозномъ обновленіи. Пробудившаяся религіозная мысль ищетъ новыхъ путей для удовлетворенія религіозной жажды. Происходитъ переоцѣнка самыхъ методовъ защиты христіанства. Христіанство разсматривается не столько, какъ теоритическая система истинъ, сколько подчеркивается нравственная цѣнность христіанскихъ догматовъ. Въ догматахъ видятъ не только чисто теоретическія формулы христіанскаго вѣроученія, но главнымъ образомъ разсматриваютъ ихъ, какъ правила и нормы нравственно-практическаго поведенія.

Это религіозное движеніе, извѣстное на Западѣ подъ именемъ «модернизма» и получившее тамъ самое широкое распространеніе, имѣетъ своихъ сторонниковъ и у насъ въ Россіи.

Въ католической церкви происходитъ открытая борьба священниковъ «модернистовъ» съ папствомъ.

Особенно вооружаются они противъ старыхъ схоластическихъ методовъ защиты христіанства. Христіанство, говорятъ они, не можетъ защищаться старымъ оружіемъ, каковымъ

является схоластика, чисто спекулятивный медотъ въ богословіи.

Противники христіанства въ своей борьбѣ съ нимъ слѣдуютъ новымъ методамъ, которыми должна воспользоваться и христіанская апологетика, дабы сражаться равнымъ оружіемъ.

Слѣдовательно «модернизмъ» — это желаніе обновленія церкви и медотовъ апологетики.

Священники «модернисты» съ грустью констатируютъ крайнее ослабленіе религіознаго чувства среди католическихъ націй. Съ другой стороны, невѣріе прокрадывается и въ ряды самого духовенства.

Особенно въ современномъ религіозномъ кризисѣ повинно схоластическаго богословіе.

Въ то время, когда наука шла впередъ, область ея завоеваній все болѣе и болѣе расширялась, богословіе оstarалось неподвжнымъ. Формулы и медоты схоластики не соотвѣтствуютъ поступательному движенію наукъ. Схоластика превратила истины христіанства въ кабалистику, ни для кого не понятную.

Отсюда понятна вся бесплодность и бесполезность апологетики, основанной на метафизическихъ разсужденіяхъ. Такая апологетика чужда мышленію современнаго человѣка, привыкшаго къ строгимъ опытнымъ медотамъ, предубѣжденнаго противъ чисто отвлеченныхъ построеній.

Ошибка схоластики и въ томъ, что считаетъ возможнымъ доказывать истины Откровенія, какъ философскія теоремы. Старая апологетика грѣшила и тѣмъ, что совершенно пренебрегала требованіями сердца и воли въ дѣлѣ религіознаго чувства.

Итакъ, современная апологетика сталкивается съ врагомъ, который оставилъ устарѣлые способы борьбы и пользуется новыми, усовершенствованными. Необходимо, поэтому, поставить апологию христіанства въ соотвѣтствіи съ современными потребностями. Необходимо при защитѣ христіанства исходить изъ положеній, истину и справедливость которыхъ признавали бы и противники вѣры, и на этихъ положеніяхъ обосновать апологетику.

Апологетика, по заявленію модернистовъ, походитъ на

военную (сноваго оруз)
говорить н
общества.
разсудочны

Перва
гизмовъ; в
совѣсть, н
порядка въ
наго поряд
возвышает
теоретичес
самая жизн
сознанія, н

Въ ос
ствія», зач
на. «Исти
говорящаго
въ душѣ и
которую м
насъ; эта
Его вѣчна
истина не
стоитъ два
къ бесконе
Источникъ
безпрерыв
женства.

«Фил
насъ — н
Мы спуска
и находят
въ глубин
ніе: Богъ
не спекуля
положеніе

Могут
въ тайник

военную стратегію, измѣняющуюся по мѣрѣ изобрѣтенія новаго оружія. Отсюда, естественное стремленіе новой апологіи говорить не языкомъ схоластики, а языкомъ, понятнымъ для общества. Въ старой апологетикѣ преобладалъ элементъ чисто разсудочный, въ новой—моральный.

Первая искала истину внѣ насъ, путемъ сухихъ силлогизмовъ; вторая находитъ ее въ насъ самихъ, вопрошая нашу совѣсть, наше сердце. Въ первой истинѣ сверхъестественнаго порядка выводились изъ причинъ и доказательствъ естественнаго порядка, во второй наше собственное внутреннее «я» возвышается до познанія Бога. Для первой вѣра—сумма чиселъ теоретическихъ, отвлеченныхъ истинъ: для второй религія самая жизнь человѣка, внутреннее откровеніе, просвѣщеніе сознанія, направленнаго къ Богу.

Въ основѣ новой апологетики лежитъ «философія дѣйствія», зачатки которой кроются въ воззрѣніяхъ бл. Августина. «Истина, по Августину, беретъ начало не отъ голоса, говорящаго извнѣ, но отъ внутренней истины, господствующей въ душѣ и которую мы вопрошаемъ голосомъ. Эта истина, которую мы спрашиваемъ,—Христосъ, Который живетъ въ насъ; эта истина—неимѣнная добродѣтель Бога въ насъ и Его вѣчная премудрость». Источникъ истины—совѣсть наша; истина не должна налагаться на совѣсть извнѣ. Одна слеза стоитъ двадцати силлогизмовъ. Естественный порывъ сердца къ безконечному цѣннѣ всякихъ логическихъ разсужденій. Источникъ «философіи дѣйствія»—смутныя стремленія души, непрерывные порывы сердца, жаждущаго безконечнаго блаженства.

«Философія дѣйствія» говоритъ намъ: «каждый изъ насъ—натянутая струна къ существующему безконечному. Мы спускаемся въ таинственный полумракъ нашей совѣсти и находимъ, что мы предназначены, какъ раковины, выдѣлить въ глубинѣ нашей работы блестящую жемчужину—утвержденіе: Богъ есть! Изъ этого слѣдуетъ, что существованіе Бога не спекулятивная истина, но не требующее доказательства положеніе практическаго разума».

Могутъ не признавать Бога, но Онъ всегда присутствуетъ въ тайникахъ человѣческой совѣсти,— и никто не можетъ

заглушить неутомимое желаніе приблизиться къ Богу; такимъ образомъ, повинуюсь внушенію сердца, тревожному голосу нашей совѣсти, которая, проникнутая Богомъ, обращается къ Богу, мы доходимъ до убѣжденія, что человѣкъ на землѣ не можетъ обойтись безъ сверхъ-естественной религіи.

Жизнь человѣка неразлучна съ понятіемъ его дѣйствія. Человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ. Единичный человѣкъ слабъ и немощенъ, отсюда потребность и необходимость въ соотрудникахъ. Чѣмъ его дѣятельность сложяѣе и трудяѣе, чѣмъ требуется большій запасъ энергіи, тѣмъ настоятельнѣе нужда во внѣшней помощи. И какъ труды ученаго зиждутся на научномъ наслѣдіи предковъ, такъ и наша внутренняя и нравственная жизнь не можетъ быть понята безъ нравственного авторитета, отличнаго отъ насъ.

Существованія Бога требуетъ наша совѣсть; отношеніе же между Богомъ и человѣкомъ осуществляется въ религіи. Истинная же религія та, которая отвѣчаетъ требованіямъ жизни, гдѣ находятъ удовлетвореніе самыя возвышенныя и благородныя стремленія сердца, которая совершенствуетъ нравственно человѣка. А таковой религіей и является христіанство, которое, поэтому, и необходимо признать истинной религіей.

Такимъ образомъ, основа новой апологіи христіанства — чисто психологическая.

Божество, недоступное уму, чувственному опыту, живетъ въ насъ, составляетъ фактъ нашей внутренней жизни. Наша душа полна стремленій къ безконечному, и если человѣкъ прислушается къ голосу совѣсти, то онъ тамъ найдетъ потребность въ Богѣ. Онъ открывается сердцу человѣческому, однородному съ Его жизнью. Религія также должна быть однородна съ лучшими стремленіями человѣка. Опытъ девятнадцати вѣковъ доказываетъ намъ, что христіанство стало однороднымъ съ духомъ людей, самыхъ различныхъ національностей и воспитанія, подчинило свѣтлѣйшіе умы. Христіанство, слѣдовательно, истинная религія человѣчества, потому что соответствуетъ требованіямъ совѣсти, универсальнымъ стремленіямъ человѣческой души.

Развивая основы новой апологіи христіанства, «модернисты»

стремятся п
они подчер
какъ она со
и богатое с

Словом
умственный
здавшему ст
нельзя навя
христіанскія
на собствен
нами, освѣ
насколько

Для бо
ную свою о
мысли, што
методѣ зна
опытѣ, иск
ви не опра
религіозна
Религіозна
ценную иде
зерцанія, к
Аванасіи Б
а подтверж
религіозно-
вознослис
всегда ту
Бога.

По у
етъ богосл
епископъ
гопознанія.

«Нау
учитель, о
нія и внут
извиѣ».

«Есл
Григорій

стремятся преобразовать и самое понятие догмата. Особенно они подчеркивают моральную ценность догматов, так как она сообщает догматам глубокий практический смысл и богатое содержание.

Словом, по утверждению «модернистов», современный умственный строй противоположен умственному строю, создавшему старую апологетику. Чтобы быть признанной, религия нельзя навязать путем силлогизма. Душа должна пережить христианские истины, должна узнать их цену, основываясь на собственном религиозном опыте. Истина приобретает нами, освещает и оживляет нас только в той мере, насколько мы трудимся, чтобы приобрести ее.

Для богословия, желающего быть наукою, сохраняется полную свою обязанность и силу последнее слово философской мысли, итог многовековой работы ума в решении вопроса о методе знания. То знание прочно, которое основывается на опыте, исключительно же спекулятивный метод в богословии не оправдан делом.— При этом метод живой Бог религиозного сознания превращается в отвлеченные понятия. Религиозная душа жаждет живого Бога, а находит отвлеченную идею. Ссылка на глубину и высоту богословского созерцания, которым мы удивляемся в Григории Богослове, Афанасии Великом и других отцах церкви, не опровергает а подтверждает высказанную мысль. Именно, высотой своего религиозно-нравственного опыта, своей христианской жизни они возносились и на высоту христианского умозрения, доказывая всегда ту истину, что только чистым сердцем дано зреть Бога.

По учению Иоанна Лествичника «Добродетель длает богословом».— Во внутренней силе, доставляемой верой, епископ Теофан Затворник видит главный источник богопознания.

«Научает нас, говорит бл. Августин, *внутренний* учитель, божественное вдохновение: где нет этого вдохновения и внутреннего просвещения, там тщетно действие слов извне».

«Если Духа Божия нет в сердце слушателя, говорит Григорий Богослов, то напрасны рассуждения учителя, ибо,

если Тотъ, Кто научаетъ, не находится *внутри*, то языкъ учителя, *который вѣн*, трудится понапрасну».

По Оригену, «лучшее познаніе Бога не то, которое выработано усиліями разсудка и выпотѣніемъ мозга, но то, которое возгорается отъ небснаго огня въ сердцахъ нашихъ и вноситъ въ душу божественный свѣтъ».

И не тѣмъ ли объясняется и неотразимая сила слова Іоанна Златоуста, что самъ, проникнутый до глубины души истиной евангельскаго ученія и пламенной любовью къ благу людей, онъ открывалъ передъ ними душу свою и этимъ путемъ какъ бы переливалъ въ нихъ всю полноту, возвышенность и красоту того священнаго міросозерцанія, которое онъ хранилъ въ душѣ своей.

Христіанство не теорія, а живая сила и жизнь. Но если христіанство есть не только ученіе, но и новая благодатная жизнь, принесенная Іисусомъ Христомъ, то основою христіанскаго знанія непременно долженъ служить религіозно-нравственный опытъ, т. е. христіанская жизнь. Лучшій путь познанія Евангелія есть исполненіе заповѣдей евангельскихъ, по ученію Самого Іисуса Христа. Потому методъ спекулятивный долженъ смѣниться «духовно-моральнымъ», по которому Евангеліе преимущественно обращается къ совѣсти чело-вѣка, и дѣйствіе его оказывается надъ волею и сердца-ми людей. Въ этомъ обновляющемъ дѣйствіи христіанства чело-вѣкъ и находитъ источникъ своей увѣренности въ его истинѣ. *)

Объ охлажденіи къ церкви и его причинахъ.

Можетъ быть, никогда еще православному духовенству не приходилось переживать столь тяжелыхъ минутъ, какъ въ настоящій періодъ русской жизни. Холодность къ церкви въ средѣ мірянъ, особенно интеллигентныхъ, возрастаетъ съ каждымъ днемъ, авторитетъ духовенства падаетъ неудержимо. Въ этомъ смущенно сознается само духовенство. И нельзя не сознаваться, когда указанный фактъ выступилъ такъ ярко, предъ сознаніемъ всѣхъ.

*) Заим. изъ „К. Е. В.“, „Стр.“ и „Бог. Вѣст.“

Непрек-
сектантство
губ.), послѣ
обычная ск
тelligentн
кого уже и

Въ сво
очень выра
чужденіе о
свѣтисл на
окно церко
Священник
ной глазет
но соверше
замѣчая, о
и выходил
вотъ наста
въ этой сл
пода», ког
по церкви
образами с
особенно хо
изъ алтаря
свѣщей то
зади его с
мился, лад
лись, діако
кадилъ и
Ни одбого
какъ будт
ный діако
рачивался
нить нару
молящихся
онъ твори
все «Хва
но. Въ то
проходить

Непрекращающіяся до сихъ поръ обращенія въ расколъ, сектанство, даже въ язычество (какъ, напр., въ Вятской губ.), послѣдовавшія послѣ изданія указа о вѣротерпимости, обычная скептическая холодность къ церкви классовъ интеллигентныхъ—все это стало явленіемъ обычнымъ и мало кого уже изумляетъ.

Въ своемъ разсказѣ «Тревожная ночь» В. Розановъ въ очень выразительной формѣ изобразилъ господствующее отчужденіе общества отъ религіозно-церковной жизни. Автору снится на пароходѣ сонъ, будто онъ наблюдаетъ снаружи чрезъ окно церковную службу. Но какая это была странная служба. Священникъ былъ одинъ въ церкви. Онъ былъ въ серебряной глазетовой ризѣ, сѣдой и высокій, сухой въ очеркѣ лица, но совершенно бодрый. Истоиво, прямо, какъ бы ничего не замѣчая, онъ отправлялъ всенощную. Онъ входилъ въ алтарь и выходилъ: царскія двери то отворялись, то затворялись. И вотъ настала,—разсказываетъ авторъ,—любимый мой моментъ въ этой службѣ. «Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа», когда сонмъ священнослужителей начинаетъ двигаться по церкви, по всему ея пространству, чтобы кадить предъ образами святыхъ угодниковъ... Въ эти минуты у молящихся особенно хорошо на сердцѣ...—Священникъ и діаконъ вышли изъ алтаря и потекли по храму. Впереди шелъ діаконъ со свѣщей толстой, особенной, діаконской. Священникъ шелъ позади его съ кадиломъ, въ которомъ ярко горѣли угли и дымился ладонъ. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, они останавливались, діаконъ что-то цѣлъ, а священникъ ему полицвалъ и кадилъ и кланялся.—Церковь однако была пуста и затворена. Ни одного молящагося не было. Священникъ дѣлалъ видъ какъ будто ничего не замѣчаетъ, а беспокоится только наивный діаконъ. Священникъ же, кадя предъ образами, не обращивался ни назадъ, ни по сторонамъ, и потому могъ сохранить наружность, что онъ вовсе не видитъ полного отсутствія молящихся. Только очень слѣдя за губами, я замѣтилъ, что онъ творить возгласы гораздо громче обыкновеннаго; какъ и все «Хвалите имя Господне» проходило особенно торжественно. Въ то же время однако было очевидно, что священникъ проходитъ службу со смертельнымъ страхомъ, гораздо силь-

ЧИНАХЪ.

духовенству
ь, какъ въ
церкви въ
ть съ каж-
ержимо. Въ
бзя не со-
такъ ярко,

нѣйшимъ, чѣмъ мелкое наружное безпокойство діакона. Какъ будто онъ знаетъ тайну храма, которой не знаетъ діаконъ. Ноги его едва передвигались... Но наружно онъ истоиво кланялся и громко пѣлъ: «Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа». Но рабовъ не было, никого не было.»

Такъ именно и характеризуютъ безпристрастные наблюдатели нашей жизни состояніе церкви. Со своимъ богослуженіемъ—торжественнымъ, богатымъ и прекраснымъ, какъ можетъ быть никогда, со всѣмъ своимъ сложнымъ, вѣками создававшимся устройствомъ, обычаями, формами жизни, она стоитъ одиноко въ современномъ культурномъ мірѣ. Блестящій и нарядный, онъ скользитъ мимо церкви, по другимъ путямъ, прельщается другими благами. Церковный укладъ, церковные порядки для него не вопросъ жизни, а предметъ случайнаго, минутнаго и чисто внѣшняго интереса. Получается впечатлѣніе, какъ будто изъ прекраснаго тѣла церкви, еще казалось, недовольно полной жизни, уходитъ его душа, остаются одни формы и строгіе неизмѣнные ихъ блюстители въ лицѣ духовенства. Изъ сферы церковной центръ жизненныхъ интересовъ общества перемѣщается въ другую область. И развѣ не тяжело ревнителямъ вѣры и церкви наблюдать это опустѣніе рядовъ вѣрующихъ, это возрастающее равнодушіе къ церкви? Такъ понятно послѣ этого желаніе заглянуть ближе въ этотъ процессъ отчужденія отъ церкви и прислушаться къ тѣмъ сужденіямъ, которыя раздаются въ его объясненіе. Дѣти-вѣрующіе отрекаются отъ своей матери-церкви. Новая волна захлестываетъ новое поколѣніе, уноситъ его далеко съ глазъ изумленныхъ стариковъ-родителей, и тѣ и другіе становятся чужими, перестаютъ понимать другъ друга. Если подъ церковною станемъ разумѣть не вѣчное и неизмѣнное существо ея, а тѣ измѣчивыя и неодинаковыя по достоинству формы, въ какія отливается ея жизнь въ разные періоды и эпохи, то будетъ правильнымъ поставить вопросъ о томъ, отъ какой церкви отрекается и удаляется современное общество? Такъ ли ужъ рѣшительно и безповоротно отчужденіе между отцами и дѣтьми, между пастырями и пасомыми?

Пастырь, какъ проповѣдникъ вѣчныхъ евангельскихъ

истинъ, чел
міръ не ина
на устахъ
знаніи каж
Пастырь, у
всѣми, паст
шійся съ в
скихъ трево
ною высоту
сомыхъ бол
вопросъ: ид
церкви, им
о видимой
ясностью п
пастыря. С
произведені
исключител
преходящим
вой литера
пастыря, в
торженным
щества ст
стороны па

Вотъ
нихъ произ
Д
Н
П
Б
О

Извѣ
загадочност
произведен
торые въ
ступаютъ
ренной руб
штрихами,

истинъ, человекъ—не отъ міра сего, но входящій въ этотъ міръ не иначе, какъ активной силой и съ словомъ Евангелія на устахъ—вотъ тотъ образъ, который запечатлѣлся въ сознаниі каждого въ связи съ мыслью о представителѣ церкви. Пастырь, увлеченный въ жизненномъ круговоротѣ на ряду со всѣми, пастырь, отдавшійся мірскимъ интересамъ, опустившійся съ высоты евангельскаго идеала въ пучину житейскихъ тревоженій и не умѣющій уже подняться на ту прежнюю высоту—вотъ тотъ образъ, который поселялъ среди пасомыхъ большее смущеніе во всѣ вѣка и раждалъ тревожный вопросъ: идти ли за такимъ пастыремъ? Оставаться ли въ церкви, имъ пасомой?—Когда современное общество думаетъ о видимой церкви, въ его сознаниі встаютъ съ наибольшей ясностью послѣдніе образы, какъ типическіе для современнаго пастыря. Современная литература, если исключить изъ нея произведенія, рисующія ожидаемые идеалы, изображаетъ почти исключительно пастырей, прильзвившихся къ низменнымъ, преходящимъ интересамъ, растворившихъ въ нихъ. Въ бытовой литературѣ свѣтскаго общества трудно встрѣтить образъ пастыря, нарисованный любовными свѣтлыми штрихами, возторженными красками. Очевидно, въ сознаниі свѣтскаго общества съ наибольшей яркостью отпечатлѣваются дурныя стороны пастырства, отчуждающія отъ него пасомыхъ.

Вотъ наудачу нѣсколько примѣровъ изъ самыхъ послѣднихъ произведеній свѣтской литературы:

„Надо мной обрядъ крещенья
До святого завершенья
Не былъ доведенъ,
Потому что полъ былъ пьяный,
Былъ онъ рваный и румяный,
Опрокинулъ свѣчи онъ“ и т. д.

(Бальмонтъ).

Извѣстный не менѣе Бальмонта Солмогубъ, поражающій загадочностью своихъ писаній, въ одномъ изъ послѣднихъ произведеній своихъ нарисовалъ цѣлую галерею типовъ, которые въ фантастическомъ освѣщеніи одинъ за другимъ выступаютъ предъ глазами читателя. Среди этихъ типовъ увѣренной рукой очерченъ типъ священника всего нѣсколькими штрихами, но въ той же брезгливой формѣ:

«Попъ въ черной ризѣ махалъ кадиломъ и оралъ теноркомъ.»

Неустанныя заботы духовенства о своемъ пропитаніи путемъ подаяній при небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей—вотъ черты, кажушіяся характерными Соллогубу для духовенства. И жизнь выставляетъ предъ нами десятки-сотни конкретныхъ примѣровъ въ этомъ родѣ.

Сергѣевъ-Ценскій въ одномъ изъ своихъ рассказовъ изображаетъ священника, всецѣло поглощеннаго духомъ наживы и часто забывающаго изъ-за этого святость и величіе своего сана. «О. Меѳодій откуда то узналъ, что графъ хочетъ жениться на еврейкѣ и съ нею вмѣстѣ пріѣдетъ въ деревню, какъ съ невѣстой.

— Великолѣпный фактъ!— хитро щурясь, — говорилъ онъ. Вѣдь это значить, что нужно ее къ православію приводить ибо на еврейкахъ по закону жениться нельзя. Теперь, этакъ раскинемъ мозгомъ: приглашать для наставленія этой самой іудейки кого-нибудь со стороны неловко—разболтаеть; изъ монастырскихъ архимандритовъ взять—тоже огласка, да и зачѣмъ такую персону, вѣдь это—форма одна,—развѣ для нихъ важно? Выходить, что такой попъ, какъ я, напримѣръ, самое благое дѣло... Могила! и запугать можно, и наградить можно... И стоило бы дешево... А? Если бы, напримѣръ, десятинокъ пятьдесятъ лѣску? Сосновенькаго?

Пріѣхалъ графъ 30 августа днемъ. О. Меѳодій встрѣчалъ его, —чего не бывало въ прошлые годы,—въ толпѣ празднично одѣтыхъ прихожанъ и съ крестомъ въ рукахъ. Онъ широко благословилъ имъ ѣдущихъ, а обнаженные головы толпы около него молчаливо кланялись въ поясъ.

— Жидовочку-то видѣли?—спросилъ онъ у Шевердина:

— Это итальянка, а не жидовка,—бросилъ въ отвѣтъ Шевердинъ: не видать вамъ, отче, вашихъ нелѣпныхъ десятинокъ, какъ своихъ ушей. Итальянцы—католики, какъ извѣстно, и къ православію не приводятся... Думаете вы, о чемъ они говорятъ теперь?... Какой, молъ, смѣшной попъ съ крестомъ на дорогу вышелъ и мужиковъ еще съ собой привелъ!» — А онъ ей: «Милая моя! У меня—восемнадцать сель—восемнадцать поповъ—всѣ такіе! Стоить только намекъ сдѣлать,—

не то что Х за десятину.

Обвинен

Идеаль паст

опустился д

ли къ землѣ

нимъ изъ с

лѣ этого, ес

лодность обл

стырей? Ча

ства на осв

охлажденіе

общество ст

стыряхъ не

рыхъ говор

дей, заинте

мого, а пре

ненныхъ ну

месо и сн

вѣчная тем

мѣній въ

щая быть

отступленій

корысти—

ли доказы

не зачѣмъ,

вѣдь понят

лучше ли

другихъ об

начинаеть

етвующую

его косном

ваніи, когд

сію, станю

и понимал

годности.

начинаеть

зультатъ с

не то что Христа—далеко Христось,—отца родного продасть за десятину.»

Обвиненіе противъ духовенства звучитъ ярко и сильно. Идеаль пастырства несомнѣнно померкъ въ нашей жизни, опустился долу съ былой высоты, интересы пастырей приникли къ землѣ и дѣло пастырства часто становится только однимъ изъ средствъ для цѣлей мірскихъ. Удивительно ли послѣ этого, если приходится подмѣчать все возрастающую холодность общества къ церкви, имѣющей во главѣ такихъ пастырей? Часто можно слышать жалобы со стороны духовенства на оскудѣніе вѣры, упадокъ благочестія въ обществѣ, охлажденіе ревности къ религіи. Но кто же виновать, если общество съ юныхъ дней своихъ привыкаетъ видѣть въ пастыряхъ не тѣхъ служителей евангельской правды, о которыхъ говоритъ намъ исторія, а самыхъ обыкновенныхъ людей, заинтересованныхъ въ своемъ служеніи не ради него самого, а прежде всего, ради удовлетворенія насущныхъ жизненныхъ нуждъ. Пастырь, обратившій свое призваніе въ ремесло и снискивающій имъ пропитаніе для себя—это вѣковѣчная тема, служившая источникомъ самыхъ тяжелыхъ сомнѣній въ вопросахъ вѣры и до сихъ поръ еще не перестающая быть исходнымъ пунктомъ для оправданія всевозможныхъ отступленій отъ церкви. Пастырство, строящееся на мздѣ, на корысти—вотъ величайшій соблазнъ для вѣрующихъ. Станемъ ли доказывать, какъ дѣлали до сихъ поръ, что соблазняться не зачѣмъ, что трудящійся достоинъ мзды своей? Но мзда вѣдь понятіе растяжимое, а фактъ соблазна—на лицо. Не лучше ли подумать о томъ, какъ уничтожить соблазняющее другихъ обстоятельство. Къ счастью, русское духовенство уже начинаетъ понимать, что значительная часть вины за существующую холодность къ церкви лежитъ въ немъ самомъ, въ его косномъ, ненормальномъ, вѣками создававшемся существованіи, когда пастырство незамѣтно превращалось въ профессию, становилось изъ призванія дѣломъ механической выучки и понималось прежде всего со стороны его практической выгоды. Въ отчужденіи общества отъ церкви духовенство начинаетъ видѣть прежде всего свой собстренный грѣхъ, результатъ своего собственнаго ненормальнаго положенія. Раз-

даются рѣчи о возрожденіи пастырства. Въ чемъ должно состоять ожидаемое возрожденіе пастырства—другой вопросъ, важно, что произошла перемѣна во взглядахъ на причины отчужденія общества отъ церкви, перемѣна, обѣщающая, по видимому, привести къ надлежащему исходу изъ затруднительнаго положенія. Такъ, напр., на состоявшемся не такъ давно съѣздѣ Смоленскаго духовенства говорилось: «наше крестьянство смотритъ на духовенство отрицательно, какъ на какихъ-то дармоѣдовъ: оно имѣетъ противъ него нескрываемую злобу, а все потому, что духовные вынуждены волей-неволей тянуть съ него послѣднюю копейку. Всякая идейная и религіозная связь съ народомъ почти порвана; народъ смотритъ на духовенство съ презрѣніемъ, онъ плюетъ на него. Мы должны вернуться къ народу, намъ нужно оживить приходъ, намъ нужны для живой дѣятельности живые элементы... Все это, конечно, неопредѣленно еще и туманно, тѣмъ не менѣе ясно, что уже нащупывается вѣрный путь къ воссоединенію общества съ церковью и этотъ путь будетъ заключаться прежде всего въ обновленіи духовенства и его нравственныхъ силъ, въ возстановленіи нормальнаго положенія его въ церкви и среди вѣрующихъ. Сюда-то и должны быть направлены усилія пастырей, чтобы воистину стать солью и свѣтомъ и снять съ себя укоризну въ наемничествѣ.

В. Ясаковъ.

О значеніи ручного труда въ школѣ.

Въ ряду воспитательныхъ факторовъ новѣйшая педагогика видное мѣсто отводитъ такъ называемому ручному труду— работамъ надъ деревомъ, желѣзомъ, глиной, картономъ, бумагой и т. п. Педагоги всѣхъ странъ признаютъ за ручнымъ трудомъ очень важное воспитательное значеніе. Господствующую у насъ педагогику совершенно справедливо упрекаютъ въ томъ, что она основана на психологіи взрослого человѣка, а не ребенка. Въ дѣтствѣ мышленіе ребенка носитъ чисто конкретный характеръ; между тѣмъ, въ дѣтскомъ возрастѣ обычно человѣка сажаютъ за отвлеченную работу и

всякаго рода
дыха и ва
время: гос
го обраще
зованія и
Недостатки
ной трудъ.
метовъ для
тенія конк
влетворяет
но предстан
вовъ. Онъ
физическим
энергичную
трудомъ,
нервные ор

Затѣмъ

шаго интел
способность к
шаетъ зада
ли могутъ
для него са
незамѣтным
никъ не мо
безъ того,
слѣды его
струментов
ность. Уже
мета, неже
но для тог
махъ,—вып
тщательное
ся къ ор
него и уло
теллектуал
ствомъ про
волей мыш
ленію. Уче

всякаго рода движенія разрѣшаются ему только въ видѣ отдыха и развлеченія и притомъ на короткое, сравнительно, время: господствующая педагогія, въ общемъ, слишкомъ много обращаетъ вниманія на воспринимательную сторону образования и очень мало — на активную, на развитіе творчества. Недостатки такой воспитательной системы и восполняетъ ручной трудъ. Онъ открываетъ для дѣтей большую область предметовъ для упражненія въ конкретной мысли и для приобрѣтенія конкретныхъ знаній и, кромѣ того, онъ не только удовлетворяетъ потребности дѣтскаго организма въ движеніяхъ, но представляетъ собою еще хорошую гимнастику и для нервовъ. Онъ составляетъ какъ бы посредствующее звено между физическими упражненіями, какъ возбуждающими слишкомъ энергичную дѣятельность мускуловъ, и занятіями умственнымъ трудомъ, какъ односторонне упражняющими центральные нервные органы.

Затѣмъ ручной трудъ имѣетъ важное значеніе для общаго интеллектуальнаго развитія. Онъ вырабатываетъ способность къ сосредоточенному вниманію. Когда ребенокъ рѣшаетъ задачу, пишетъ сочиненіе или читаетъ книгу, его мысли могутъ улетѣть далеко отъ того, чѣмъ онъ занятъ; и это для него самого и для постороннихъ можетъ оставаться даже незамѣтнымъ. Иначе обстоитъ дѣло при ручномъ трудѣ. Ученикъ не можетъ разсѣиваться и отвлекаться отъ своего дѣла безъ того, чтобы сейчасъ же на самой работѣ не сказались слѣды его разсѣянности въ видѣ порчи ея или самихъ инструментовъ. Ручной трудъ развиваетъ, далѣе, наблюдательность. Уже рисованіе требуетъ болѣе точнаго изученія предмета, нежели только словесное описаніе того же предмета, но для того, чтобы воспроизвести его въ конкретныхъ формахъ,—выпилить, выточить, вырѣзать,—нужно еще болѣе тщательное наблюденіе. Ученикъ долженъ постоянно обращаться къ оригиналу или рисунку, старательно всмотрѣться въ него и уловить его малѣйшія особенности. Наконецъ—въ интеллектуальной сферѣ ручной трудъ является хорошимъ средствомъ противъ расплывчатаго, безсвязнаго, не управляемаго волей мышленія, приучая къ выдержанному, логическому мышленію. Ученику предстоитъ, напр., сдѣлать простой деревян-

ный ящикъ. Чтобы выполнить свою задачу, онъ долженъ намѣтить себѣ и послѣдовательно затѣмъ произвести цѣлый рядъ дѣйствій, т. е. долженъ въ связномъ видѣ осмыслить ихъ. Одинъ американскій педагогъ о значеніи ручного труда для развитія мышленія отзывается такъ: «Процессы ручного труда представляютъ даже лучшіе способы для культивирования способности мышленія и разсужденія, чѣмъ многіе изъ предметовъ, входящихъ нынѣ въ программу школьнаго обученія; размѣриваніе и сравниваніе предметовъ, взвѣшиваніе способовъ исполненія и согласованіе ихъ съ преслѣдуемой задачей, — вся эта совмѣстная работа глаза, руки и ума ведетъ къ болѣе широкому умственному развитію, чѣмъ то, которое получается отъ многихъ изъ упражненій, узурпирующихъ въ настоящее время такую огромную долю учебнаго времени школьника». Нѣкоторые находятъ, что школа ручного труда умственно воспитываетъ болѣе, чѣмъ чисто литературная школа въ силу того, что она представляетъ постоянные случаи для иллюстраціи научныхъ принциповъ на практикѣ.

За ручнымъ трудомъ признается большое значеніе и въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія — въ смыслѣ пріученія къ аккуратности и добросовѣстности во всякой работѣ вообще. Ученику часто трудно замѣтить свои погрѣшности въ занятіяхъ такими предметами, какъ исторія или словесность; а частое употребленіе грифеля и карандаша, записи которыхъ легко можно стирать, развиваетъ даже небрежность въ писаніи и необдуманность. Это особенно наблюдается въ дѣтскихъ тетрадяхъ съ рѣшеніями задачъ. Здѣсь очень часто можно видѣть по нѣскольку неудачныхъ и перечеркнутыхъ рѣшеній, начатыхъ безъ всякаго продуманнаго плана, наугадъ. Совсѣмъ иначе исполняется ручная работа. Всякая фальшь въ ней рѣзко бросается въ глаза и нерѣдко остается непоправимой. Одно это должно побуждать ученика выполнять свою работу съ большой вдумчивостью. За всѣмъ тѣмъ моральное воздѣйствіе ручного труда сказывается и въ обыденной жизни учащагося. По наблюденіямъ педагоговъ, ученикъ, занимающійся ручнымъ трудомъ, не царапаетъ своего стола, не проливаетъ чернилъ, не чертитъ своего имени на стѣнахъ, не разбрасы-

ваетъ бумагу, не ломаетъ ручного труда, не беретъ его съ усердіемъ, не беретъ имъ «тренировку», не беретъ имъ дѣтскими способами по

Неудачно
получить
вые идея
внесена бы
школы. Эт
лѣ»; сторо
идея полу
ручной тр
турныхъ с
тельнымъ
дается въ
пространств
многихъ ш
ной трудъ
ныхъ школ
по положен
тывается д
щихъ во в
торыхъ к
преимущес
предметъ
мерческих
учительски
гимназіяхъ
его въ сво

Межд
необходим
щемъ вос
школѣ он
въ значите
образовані
необходиму

вааетъ бумажекъ и т. п. Въ общемъ моральное воздѣйствіе ручного труда признается вполне установленной истиной и его съ успѣхомъ примѣняютъ даже къ дѣтямъ такъ называемымъ «труднымъ» въ воспитательномъ отношеніи, т. е. такимъ дѣтямъ, на которыхъ не вліяютъ обычныя условія и способы педагогическихъ воздѣйствій.

Неудивительно въ виду всего этого, что ручной трудъ получилъ широкое примѣненіе въ современной школѣ. Впервые идея объ участіи руки въ обученіи дѣтей въ XVII вѣкѣ внесена была А. Коменскимъ въ программу его идеальной школы. Эту же идею проповѣдывалъ Руссо въ своемъ «Эмильѣ»; сторонникомъ ея былъ Песталоцци, но осуществленіе эта идея получила только въ XIX вѣкѣ. Въ настоящее время ручной трудъ введенъ въ систему воспитанія во всѣхъ культурныхъ странахъ Европы. Во Франціи онъ признанъ обязательнымъ даже въ народныхъ школахъ; ручной трудъ преподается въ школахъ Абиссиніи и Японіи. Въ Россіи онъ распространенъ не особенно широко, но все же примѣняется во многихъ школахъ (въ Финляндіи, какъ и во Франціи, ручной трудъ считается обязательнымъ предметомъ въ начальныхъ школахъ). Больше всего онъ примѣняется въ городскихъ, по положенію 1872 г., училищахъ, и такихъ школъ насчитывается до 500. Затѣмъ ручной трудъ введенъ для желающихъ во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ, примѣняется въ нѣкоторыхъ классическихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, преимущественно въ пансіонахъ, вводится какъ обязательный предметъ во вновь возникшихъ въ послѣднее время коммерческихъ училищахъ, а также вводится и въ нѣкоторыхъ учительскихъ семинаріяхъ, и даже преподается въ женскихъ гимназіяхъ. И только одно духовное вѣдомство игнорируетъ его въ своихъ школахъ.

Между тѣмъ въ духовной школѣ ручной трудъ болѣе необходимъ, чѣмъ во всякой другой. Не говоря уже объ общемъ воспитательномъ значеніи ручного труда, въ духовной школѣ онъ настоятельно необходимъ и въ виду особенныхъ, въ значительной мѣрѣ исключительныхъ условій жизни и образования учащагося духовнаго юношества. Какъ извѣстно, необходимую принадлежность каждой духовной школы состав-

ляетъ общежитіе, ихъ казарменный строй, отсутствіе свѣжихъ впечатлѣній, монотонность жизни и создаютъ типъ бурсака. Ручной трудъ въ значительной мѣрѣ сгладилъ бы воспитательные недочеты духовной школы. Онъ далъ бы учащимся интересное занятіе въ періоды досуга и тѣмъ отвлекалъ бы ихъ отъ различныхъ грубыхъ способовъ заполнения незанятаго времени. Затѣмъ — онъ въ значительной мѣрѣ исправлялъ бы недочеты въ самомъ строеніи интеллекта питомцевъ духовной школы — отвлеченности и расплывчатости.

Ручной трудъ, наконецъ, имѣетъ важное значеніе и для дѣятельности будущихъ пастырей. Они призываются для работы, главнымъ образомъ, среди трудящагося населенія. Ручной трудъ помогъ бы имъ вѣрнѣе понимать людей труда и, въ связи съ этимъ, лучше служить имъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду также и то обстоятельство, что изученіе въ школахъ какого-либо ремесла могло бы служить немаловажнымъ подспорьемъ для пастыря и въ практическомъ отношеніи. Въ настоящее время отовсюду идутъ жалобы на то, что доходы духовенства понижаются, и что расположеніе прихожанъ къ щедрымъ «доброхотнымъ» даваніямъ годъ отъ году падаетъ и въ значительной мѣрѣ даже независимо отъ ихъ желанія, — въ связи съ общимъ экономическимъ оскудѣніемъ деревни. Во многихъ мѣстахъ предъ духовенствомъ встаетъ уже грозный вопросъ: на что жить? Кажется обращать священника въ ремесленника и вообще было бы не рационально, тѣмъ не менѣе знаніе ремесла было бы для него не лишне въ экономическомъ отношеніи. Но это было бы не лишне и въ интересахъ моральныхъ. У сельскаго духовенства бываютъ періоды напряженной служебной дѣятельности, но бываютъ также значительные періоды и досуга. Наполнять этотъ досугъ ручнымъ трудомъ было бы полезно и для тѣла и для духа. Особо полезно было бы введеніе работъ ручнымъ трудомъ въ сельскихъ школахъ. Знаніе ремесла было бы немаловажнымъ, подспорьемъ въ жизни крестьянина. Потому нельзя не пожелать, чтобы учителя этихъ школъ сами были знакомы съ какимъ-нибудь ремесломъ, какой цѣли могла бы служить организація для нихъ курсовъ ручного труда въ вакаціонное время. (Зам. изъ Церк. Вѣст.)*

О па

Приб
повсемѣст
пользу Им
въ теченіи
шихъ пал

Иерус
и для мусу

«Иерусалим

Перво

но Иосифом

ить изъ д

во—гречес

и значить

ненію Фла

«святое уб

неніе Фла

въ одномъ

ныхъ язы

ляло аном

толкованіе

въ своемъ

нія тенден

ность инт

и показат

мы съ гре

ли одно гр

Но Иосиф

дѣйствител

скими нар

хиседекъ б

ванія евре

телемъ «И

время Иису

Библии на

Друго

ся въ Тал

О паломничествѣ въ Святую Землю.

Приближается Вербное воскресеніе—праздникъ, въ который повсемѣстно въ имперіи производится сборъ пожертвованій въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, въ теченіи минувшихъ 25 лѣтъ столь много сдѣлавшаго для нашихъ паломниковъ въ святой градъ Іерусалимъ.

Іерусалимъ имѣетъ священное значеніе и для христіанъ и для мусульманъ, и для евреевъ. Между тѣмъ значеніе имени «Іерусалимъ» до настоящаго времени не установлено точно.

Первое объясненіе названія «Іерусалимъ» было предложено Іосифомъ Флавіемъ. Онъ говоритъ, что это названіе состоитъ изъ двухъ словъ—*Іерос* и *Салим*, изъ коихъ первое слово—греческое и значить «священный», а второе—еврейское и значить «миръ». Такимъ образомъ, Іерусалимъ, по объясненію Флавія, значить «святой миръ», «святое спокойствіе», «святое убѣжище». Но въ филологическомъ отношеніи объясненіе Флавія не выдерживаетъ критики, такъ какъ соединеніе въ одномъ названіи двухъ словъ, взятыхъ изъ двухъ различныхъ языковъ, въ древности вообще было необычно, представляло аномалію. Поэтому еще блаженный Іеронимъ отрицалъ толкованіе Флавія, назвавъ его нелѣпнымъ. Очевидно Флавій въ своемъ толкованіи руководился общею для своего сочиненія тенденціей прославить еврейскій народъ, какъ національность интеллигентную, склонную къ греческому просвѣщенію, и показать, будто евреи въ глубокой древности были знакомы съ греческимъ языкомъ и такъ любили его, что включили одно греческое слово даже въ составъ имени своей столицы, Но Іосифъ Флавій опустилъ изъ виду, что Іерусалимъ въ дѣйствительности былъ такъ названъ не евреями, а ханаанскими народами. Первоначальное имя было—«Салимъ», и Мелхиседекъ былъ царемъ салимскимъ. Затѣмъ, во время пребыванія евреевъ въ Египтѣ, правитель города, назывался правителемъ «Іерусалима», а при завоеваніи Палестины евреями во время Іисуса Навина правившій городомъ Адониседекъ и въ Библии названъ царемъ іерусалимскимъ.

Другое древнее объясненіе имени «Іерусалимъ» находится въ Талмудѣ. Талмудисты утверждаютъ, что городъ былъ

основанъ Мелхиседекомъ и названъ *Салимомъ*. Что касается первой половины названія — *Геру*, то талмудисты связываютъ ее съ библейскимъ разсказомъ о жертвоприношеніи Авраамомъ сына своего Исаака на горѣ Моріа. Когда ангелъ Господень удержалъ Авраама отъ этого жертвоприношенія, то Авраамъ, по разсказу Бытописателя, «нарекъ имя мѣсту тому: *Иегова ире* (т. е. Господь усмотритъ)». Слово *ире*, которымъ Авраамъ назвалъ мѣсто жертвоприношенія, и составило, по словамъ талмудистовъ, первую половину имени Иерусалима. Полное имя городу, по ихъ словамъ, было дано Самимъ Иеговой. Иегова, говорятъ они, не пожелалъ обидѣть Мелхиседека, назвавшаго городъ Салимомъ, но не пожелалъ обидѣть и Авраама, нарекшаго имя мѣсту тому «ире», а потому объединилъ оба эти названія и далъ городу имя «Иерусалимъ». Но это объясненіе талмудистовъ нужно отнести къ области легендарныхъ сказаній, Библия ничего не говоритъ о томъ, что Самъ Господь Богъ далъ городу названіе Иерусалима, а исторія свидѣтельствуетъ, что и евреевъ не было въ этомъ городѣ въ то время, когда онъ получилъ это наименованіе.

Но, признавая объясненія Иосифа Флавія и Талмуда неправильными, нельзя не видѣть, что Флавій и Талмудъ въ своихъ толкованіяхъ исходили изъ убѣжденія, что городъ съ древнѣйшихъ временъ былъ уже священнымъ, соединеннымъ съ священными воспоминаніями. И дѣйствительно, Мелхиседекъ называется въ Св. Писаніи (Быт. XIV, 18) священникомъ Бога Всевышняго, и Авраамъ въ этой именно мѣстности былъ для принесенія въ жертву Исаака. Затѣмъ, по старинному еврейскому преданію, городъ этотъ вѣкогда назывался *цедек* («правда»), поэтому и древнѣйшіе его цари наименованы Мелхи-седекъ и Адони-седекъ (Быт. XIV, 18; I Нав. X. 1). Египтяне временъ Рамсеса II также почитали Иерусалимъ жилищемъ Божіимъ. Во времена Иусуса Навина Иерусалимъ находился въ пользованіи іевусеевъ, потомковъ Хама, и назывался городомъ Иевусеевъ или Иевусомъ. Давидъ взялъ Иевусъ, который опять становится извѣстнымъ съ именемъ Иерусалима и сдѣлался центромъ политической и религіозной жизни Израиля. Какъ центръ политическій, онъ получилъ названіе города Давидова, а какъ центръ религіозный, именуется въ

Библии «г
(III Цар.
XLV, 5)
55), и на
1, 18; Да
ни Господ
ніе безъ
скомъ пов
«и многія
изъ гроб
лись мног
какой раз
но, что р
и всѣ хри
Арабы, по
это назва
какъ араб

И та
вѣдующих
манъ и е

Что в
то европе
много. Уч
немъ горо
впослѣдст
просто из
такимъ об
и филолог
ваніе име
надписи.
мнѣніемъ

Друг
всей свое
но научн
«Салимъ»
имя Иевус
слово и г
ніемъ вре

Библии «городомъ, избраннымъ Иеговою» для своего обитанія (III Цар. III, 16; Псал. IX, 12), «градомъ Божиимъ» (Псал. XLV, 5), «градомъ великаго Царя» (Псал. XLVII, 3; Мѡ. V, 55), и наконецъ «святымъ градомъ» (Ис. LII, 1; Неем. XI, 1, 18; Дан. IX, 24; 2 Мак. 1, 12). Во времена земной жизни Господа послѣднее названіе вошло въ всеобщее употребленіе безъ всякаго дальнѣйшаго добавленія. Такъ, въ евангельскомъ повѣствованіи о смерти и воскресеніи Господа сказано: «и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли; и вышедши изъ гробовъ по воскресеніи Его, вошли во святой градъ и явились многимъ» (Мѡ. XXVII, 52—53). Здѣсь не прибавлено, какой разумѣется «святой градъ», такъ какъ всѣмъ было ясно, что рѣчь идетъ объ Иерусалимѣ. Со временъ евангельскихъ и всѣ христіане стали называть Иерусалимъ святымъ городомъ. Арабы, по взятіи Иерусалима, назвали его *Кадеш*—святой, и это названіе сохранилось до настоящаго времени, причемъ какъ арабы, такъ и турки называютъ его «Эл-Кудсъ».

И такъ, Иерусалимъ—священный городъ для всѣхъ исповѣдующихъ главнѣйшія религіи міра—для христіанъ, мусульманъ и евреевъ.

Что касается новѣйшихъ объясненій имени «Иерусалимъ», то европейскіе ученые гебраисты представили ихъ довольно много. Ученый Сеппъ, признавая, что первоначальнымъ именемъ города былъ Салимъ, а названіе Иерусалимъ явилось впоследствии, говоритъ, что послѣднее названіе составилось просто изъ прибавленія къ первому названію слова *ир*—городъ; такимъ образомъ, Иерусалимъ значитъ «городъ Салима». Сеппъ и филологически документально оправдываетъ свое толкованіе имени Иерусалима, ссылаясь на Библию, клинообразныя надписи. Французскій ученый Вигуру также соглашается съ мнѣніемъ Сеппа.

Другое новѣйшее объясненіе названія «Иерусалимъ», при всей своей простотѣ и догадливости, не можетъ быть признано научнымъ. Первоначально, говорятъ, городъ назывался «Салимъ», а во время владычества іевусеевъ онъ получилъ имя Іевусъ; потомъ оба эти имени были соединены въ одно слово и городъ сталъ именоваться «Іевусъ-Салимъ». Съ теченіемъ времени, по небрежности писцовъ, первое слово стало

писаться «Иерусь», и такимъ образомъ появилось названіе «Иерусалимъ». Но вѣдь Иерусалимъ носилъ это имя еще до поселенія здѣсь іевусеевъ, а затѣмъ ошибка писцовъ могла остаться только въ рукописи, въ живомъ же употребленіи названіе города должно оставаться неизмѣннымъ.

Ученый Гезеніусъ производитъ первую часть названія Иерусалима отъ глагола *яра*—«бросать», «полагать основаніе»; при такомъ словопроизводствѣ имя можетъ обозначать: «основаніе мира, спокойствія», «залогъ мира и благополучія». Такое словопроизводство не только состоятельно въ филологическомъ отношеніи, но и вполне характеризуетъ высокое значеніе священнаго города и вполне обнаруживаетъ цѣли и задачи первыхъ его еврейскихъ правителей, царей Давида и Соломона. Еще Давидъ желалъ видѣть свою столицу религіознымъ центромъ своихъ подданныхъ и радовался при видѣ ихъ объединенія. Въ псалмѣ СХХІ-мъ Иерусалимъ называется «слитымъ въ одно», потому что туда собирались всѣ колѣна Израилевы; псалмопѣвецъ говоритъ о городѣ: «ради братьевъ моихъ и близкихъ моихъ говорю: миръ тебѣ»,—потому что городъ объединялъ всѣхъ подданныхъ царя. Названіе Иерусалима въ указанномъ Гезеніусомъ смыслѣ вполне приличествовало столицѣ Еврейскаго царства и во времена Соломона. Царствованіе его было мирное,—не было въ это время ни внѣшнихъ войнъ, ни внутреннихъ междоусобій, столица царства благоденствовала, такъ что цари сосѣднихъ народовъ приходили въ Иерусалимъ, чтобы видѣть это благоденствіе и поучиться у Соломона установленнымъ имъ государственнымъ порядкамъ. Столица евреевъ вполне оправдала свое наименованіе «Иерусалимъ» и дѣйствительно была «залогомъ мира», «основой благополучія»¹⁾.

Въ этотъ-то священный городъ ежедневно направляются изъ разныхъ мѣстъ Россіи православные паломники. На подвигъ паломничества существуютъ разные до противоположности взгляды, верѣдко отрицательные, смущающіе совѣсть православнаго русскаго человѣка, для успокоенія которой, думаемъ, можетъ имѣть не малое значеніе ученіе о паломничествѣ блаженнаго Иеронима Стродонскаго²⁾.

¹⁾ См. статью Проф. С. Терновскаго—«Значеніе имени Иерусалима».

²⁾ Полянскій Е. «Мнѣнія блаж. Иеронима о паломничествѣ въ Палестину.»

Блажен
мѣстамъ Па
жилъ въ ке
его мнѣнія
бенно важн
образомъ, вт
хи и въ пи
Иеронимъ яв
мѣсть Пале
высоко цѣн
ея насельни
динены вз
Иерусалимъ,
одна. Сколь
щихъ хорова
своекорысті
ніе въ смир
перваго. Нѣ
одеждѣ: ка
рицанія, ни
превозносит
Каждый св
другого, да
роскоши, пи
и развлечен
обойти ихъ
Вилеемъ и
«Вотъ въ э
Спаситель
видѣли Его
Ему волхвы
и только ш
куда угодн
жнецъ, пок
дарь, срѣзы
что-нибудь
притомъ—л
къ Марцелл

Блаженный Иеронимъ много путешествовалъ по святымъ мѣстамъ Палестины, болѣе тридцати лѣтъ (387—420 г.) прожилъ въ келліи близъ вертепа Рождества Христова, поэтому его мнѣнія о паломничествѣ во Святую Землю имѣютъ особенно важное значеніе. Эти мнѣнія изложены, главнымъ образомъ, въ письмѣ къ Марцеллѣ отъ имени Павлы и Евстохія и въ письмѣ къ Павлину. Въ первомъ письмѣ блаженный Иеронимъ является восторженнымъ панегиристомъ святыихъ мѣстъ Палестины, этой «родины христіанской религіи». Онъ высоко цѣнитъ и трогательно описываетъ благочествую жизнь ея насельниковъ, которые, несмотря на разноплеменность, объединены взаимною любовью. Какъ ни различны голоса въ Иерусалимѣ, говоритъ блаженный Иеронимъ, но религія у всѣхъ одна. Сколько разностей народныхъ, столько же здѣсь и поющихъ хоровъ, но между ними нѣтъ никакого спора изъ-за своекорыстія и по гордости, но существуетъ общее соревнованіе въ смиреніи. И самого послѣдняго здѣсь почитаютъ, какъ перваго. Нѣтъ никакихъ отличій, ничего поразительнаго въ одеждѣ: какъ бы ни заблагодарасудилось ходить, нѣтъ ни порицанія, ни похвалы. И посты никого не возвышаютъ: не превозносится неяденіе, не осуждается и умѣренное насыщеніе. Каждый своему Господу стоитъ и падаетъ. Никто не судеть другого, дабы не быть осужденнымъ отъ Господа. Нѣтъ здѣсь роскоши, пишетъ въ заключеніе блаженный Иеронимъ, нѣтъ и развлеченій, но столько молитвенныхъ мѣстъ въ городѣ, что обойти ихъ не возможно и въ теченіе цѣлаго дня. Говоря о Вифлеемѣ и о вертепѣ, гдѣ родился Господь, Иеронимъ пишетъ: «Вотъ въ этомъ маленькомъ земляномъ углубленіи родился Спаситель неба, здѣсь Онъ былъ обвить пеленами, здѣсь видѣли Его пастыри, здѣсь указала Его звѣзда, поклонились Ему волхвы... Здѣсь въ Христовомъ домикѣ все—простота, и только пѣніемъ псалмовъ нарушается молчаніе. Обратись, куда угодно: земледѣлецъ, идя за плугомъ, поетъ «аллилуія», жнецъ, покрытый потомъ, развлекается псалмами, виноградарь, срѣзывая кривымъ ножомъ виноградныя вѣтви, поетъ что-нибудь изъ Давида. Таковы въ этой странѣ пѣсни и притомъ—любимыя пѣсни, какъ говорить народъ». Въ письмѣ къ Марцеллѣ, блаженный Иеронимъ полемизируетъ и съ по-

рицающими святыхъ мѣста. Последніе указывали на то, что Самъ Господь отказался отъ преступнаго Іерусалима, сказавши: «се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ», — что послѣ избіенія пророковъ и особенно Сына Божія городъ не назывался святымъ, но именуется «духовнымъ Содомомъ и Египтомъ» и что вообще странно почитать землю, напоенную кровію Господнею. На эти возраженія блаженный Іеронимъ отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ. Если бы Христосъ не любилъ Іерусалима, то Онъ не оплакивалъ бы грядущую его гибель. Затѣмъ, Содомомъ и Египтомъ апостолъ назвалъ не Іерусалимъ, а этотъ міръ; что касается Іерусалима, то въ Священномъ Писаніи онъ и послѣ страданій Господа называется городомъ святымъ (Матѣ. XXVII, 51). Наконецъ, если почитаются мѣста страданій святыхъ апостоловъ и мучениковъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ чтить мѣсто страданій Господа; примѣръ этого дали сами апостолы (Дѣян. XXI, 13), а послѣ нихъ мученики и святые мужи, въ большомъ числѣ стекавшіеся въ Іерусалимъ. «Долго было бы исчислять, пишетъ блаженный Іеронимъ, сколько благовѣстниковъ, сколько мучениковъ и искуснѣйшихъ въ церковномъ ученіи мужей ходили въ Іерусалимъ во все время отъ вознесенія Господа до настоящаго дня. Все они полагали, что у нихъ будетъ меньше благочестія и знаній и они не достигнутъ высшей добродѣтели, если не поклонятся Христу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ со креста засіяло первоевангеліе». По примѣру мучениковъ и святыхъ мужей, во время блаженнаго Іеронима въ Святую Землю стремились лучшіе христіане всѣхъ странъ—Галліи, Британіи, Индіи, Египтіи, Египта, Понта, Каппадокіи, Сиріи и Месопотаміи. Такимъ образомъ, въ письмѣ къ Марцеллѣ блаженный Іеронимъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывается въ пользу паломничества къ святымъ мѣстамъ Палестины.

Инымъ характеромъ отличается письмо къ Павлину, написанное блаженнымъ Іеронимомъ въ 395 году съ цѣлью отклонить послѣдняго отъ переселенія на жительство въ Іерусалимъ. Для этого въ письмѣ приводятся слѣдующіе мотивы. Съ пришествіемъ Господа Іисуса Христа на землю Богъ сталъ вѣдомъ не только въ Іудеѣ, но и во всей вселенной и поклоненіе Ему должно совершаться въ духѣ и

истинѣ; слѣ-
во и во все
возможно в
гіе, не быв
видѣвшіе е
своей вѣры
салимъ, рав
шилъ такое
лимъ не с
молитвенны
служеніе Бо
земной, а н
стремленій

На осн
нима нѣкот
чества во С
блаженный
ничества и
его къ прот
мѣстамъ Па
особое знач
удалившійся
здѣсь совер
Для такого
значеніе, не
ческихъ пол
женнаго Іер
какъ предст
заны водвор
держался пр
можно толь
вилъ всю сл
наго предра
салимъ безъ
пріятно Бог
паломникамъ
путешествіе
внутренняго

истинѣ; слѣдовательно, оно возможно не только въ Иерусалимѣ, но и во всей вселенной. Равнымъ образомъ, и спасеніе людей возможно всюду, а не въ одномъ только Иерусалимѣ, и многіе, не бывшіе во святомъ градѣ, спаслись такъ же, какъ и видѣвшіе его. Поэтому не слѣдуетъ считать ущербомъ для своей вѣры невозможность совершить паломничество въ Иерусалимъ, равно какъ нельзя и превозноситься тому, кто совершилъ такое паломничество. Далѣе въ виду того, что Иерусалимъ не свободенъ отъ соблазновъ, удобнѣе избирать для молитвенныхъ подвиговъ пустыню, тѣмъ болѣе, что истинное служеніе Богу должно происходить въ духѣ. Наконецъ, не земной, а небесный Иерусалимъ долженъ служить предметомъ стремленій христіанъ.

На основаніи представленныхъ сужденій блаженнаго Иеронима нѣкоторые ученые считаютъ его противникомъ паломничества во Святую Землю. Однако, въ письмѣ къ Марцеллѣ блаженный Иеронимъ является горячимъ апологетомъ паломничества и по одному этому принципиально нельзя относить его къ противникамъ благочестивыхъ путешествій ко святымъ мѣстамъ Палестины. А затѣмъ, письмо къ Павлину имѣетъ особое значеніе. Дѣло въ томъ, что Павлинъ былъ монахъ, удалившійся въ пустыню «искать Христа» и проводившій здѣсь совершенно отрѣшенную отъ міра аскетическую жизнь. Для такого монаха Иерусалимъ, не смотря на священное свое значеніе, не могъ быть воишь удобнымъ мѣстомъ для аскетическихъ подвиговъ. Къ тому же монахи, по разумнѣю блаженнаго Иеронима, не должны и вообще жить въ городахъ, какъ представляющихъ не малый для нихъ соблазнъ, а обязаны водворяться въ пустыняхъ. Далѣе, Павлинъ, повидимому, держался предразсудка о томъ, что угодить Богу и спастись можно только въ Иерусалимѣ. Блаженный Иеронимъ и направилъ всю свою аргументацію противъ этого распространеннаго предразсудка. Онъ доказываетъ, что пребываніе въ Иерусалимѣ безъ благочестивой настроенности не можетъ быть пріятно Богу и спасительно. Равнымъ образомъ не слѣдуетъ паломникамъ и превозноситься своимъ трудомъ, такъ какъ путешествіе къ святымъ мѣстамъ пріобрѣтаетъ цѣнность отъ внутренняго благочестиваго настроенія. Значить, блаженный

Иеронимъ является въ письмѣ къ Паплину противникомъ, прежде всего, водворенія иноковъ въ городахъ, хотя бы и въ Иерусалимѣ, а потомъ—неразумнаго паломничества, когда послѣднее совершается по мотивамъ тщеславія и честолюбія, со всею роскошью и удобствами, въ силу господствующей моды, какъ это было на западѣ въ средніе вѣка. Вѣдь самъ блаженный Иеронимъ путешествовалъ по Сириі, Палестинѣ, и Египту, а потомъ и окончательно поселился на Востокѣ, поэтому нельзя говорить, что онъ не любилъ Святой Земли и благочестивыхъ здѣсь странствованій. Напротивъ, въ своихъ письмахъ онъ самымъ восторженнымъ образомъ отзывался о Святой Землѣ, а поселившись въ Вилелеемѣ, устроилъ здѣсь страннопріимницу для паломниковъ, училъ ихъ и назидалъ во время странствованія, составилъ для нихъ руководство при обзорѣніи святыхъ мѣстъ и вообще какъ въ жизни своей, такъ и въ литературныхъ трудахъ явилъ образецъ истиннаго паломника. Справедливо, поэтому, онъ считается *первымъ ученымъ паломникомъ*. N.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, послѣдовали въ субботу 15 марта всенощное бдѣніе и вынось честнаго и животворящаго Креста Господня, а на другой день въ недѣлю Крестопоклонную литургія св. Василія Великаго въ кафедральномъ соборѣ; въ среду—21 марта литургія Преждесвященныхъ Даровъ въ церкви Епархіальнаго женскаго училища; въ недѣлю четвертую 23 марта литургія св. Василія Великаго въ Крестовой церкви и во вторникъ 25-го въ праздникъ Благовѣщенія Преосвятыя Богородицы литургія св. Іоанна Златоустаго въ кафедральномъ соборѣ.

Пассіи. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, въ сослуженія городского духовенства совершены были пассіи: въ недѣлю Крестопоклонную въ кафедральномъ соборѣ, причемъ слово было сказано свящ. П. В. Марсовымъ, въ недѣлю 4-ю—въ Крестовой церкви, причемъ слово было

сказано прот
чительное ч

Духовни

словенія и
ственного со
ицкой церкв
управленіем
Оренбургско
1)«Сподоби
лаврское, 3)
жени, яже
гласъ» (трио
ковскаго, 7)
слова, душе
10) «Благоо
благоразумна
боголюбно
Концертъ до
ковнаго пѣн
ственное со
Преосвящен
торъ г.-л. В
ства д. с. с
ховенства.

Религі

Преосвящен
16 марта, в
третье рели
Оренбургски
наго попечи
статья: свящ
щественный
А. И. Вишн
кросской це
отпущаеши»
Веделя, «Мо
ди, услыш
воскресенье

сказано прот. М. Я. Божуковымъ. На пассіи собирается значительное число молящихся.

Духовный концертъ. Въ воскресенье, 23 марта съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства въ залѣ общественнаго собранія соединенными хорами Архіерейскимъ и Троицкой церкви, при участіи любителей церковнаго пѣнія, подъ управленіемъ прот. І. П. Соломина, данъ въ пользу голодающихъ Оренбургской губ. духовный концертъ, по слѣдующей программѣ: 1) «Сподоби Господи» — муз. Турчанинова, 2) «Блаженъ мужъ» — лаврское, 3) «Слава, Единородный Сыне» — Панченко, 4) «Блажени, яже избралъ и пріялъ» — Львовскаго, 5) «Архангельскій гласъ» (тріо) — Бортнянскаго, 6) «Хвалите имя Господне» — Чайковскаго, 7) «Достойно есть» — Сербскаго напѣва, 8) «Благослови, душе моя» — Мясникова, 9) «Вечери Твоя» — Львова, 10) «Благообразный Іосифъ» — Турчанинова, 11) «Разбойника благоразумнаго» (тріо) — Воротникова, 12) «Воспойте людие боголѣпно въ Сіонѣ» — двухорный концертъ Бортнянскаго. Концертъ доставилъ большое наслажденіе любителямъ церковнаго пѣнія, въ значительномъ числѣ наполнившимъ общественное собраніе. Концертъ удостоили своимъ посѣщеніемъ Преосвященнѣйшій Владыка Іоакимъ, Оренбургскій губернаторъ г.-л. В. Ѳ. Ожаровскій, губернский предводитель дворянства д. с. с. Л. И. Шоттъ. Было много и городского духовенства.

Религіозно-нравственныя чтенія. Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, въ воскресенье, 16 марта, въ залѣ Городской думы состоялось въ 7^{1/2} ч. веч. третье религіозно-нравственное чтеніе, устроенное союзомъ Оренбургскихъ пастырей въ пользу санитарно-благотворительнаго попечительства Оренбургской губерніи. Были прочитаны статьи: священникомъ В. Ѳ. Древсъ — «Современный недугъ общественный — страсть къ удовольствіямъ», священникомъ А. И. Вишневымъ — «Что читать и какъ читать?» Хоръ Покровской церкви въ перерывахъ чтеній исполнилъ: «Нынѣ отпускаеши» муз. Ломакина, «Множество содѣянныхъ» муз. Веделя, «Молитву пролю ко Господу» муз. Львова, «Господи, услыши молитву мою» муз. Архангельскаго. Въ тоже воскресенье въ 7 часовъ вечера было устроено бесплатное ре-

три вонзились въ Мой лобъ; Мнѣ нанесли 1.000 ранъ, воинъ, ведшихъ Меня на Голгофу, было 908, во время Моихъ страданій истекло 38.430 капель крови». Св. Бригитта, рассказываетъ далѣе, записала это откровеніе Господа и отдала на храненіе латинскому настоятелю Гроба Господня въ Иерусалимѣ. Папа римскій, австрійская императрица Елисавета и св. Матильда устроили на свои средства серебряный ковчегъ, который и подарили латинскому игумену Гроба Господня для храненія откровенія Господа. Всякій вѣрующій долженъ записать это откровеніе и постоянно его читать, а также обязанъ читать «Отче нашъ» ежедневно семь разъ, «Богородице Дѣво» и «Слава Отцу» по одному разу ежедневно, долженъ распространять откровенія Господа св. Бригитты среди своихъ родственниковъ и знакомыхъ; каждый, кто будетъ исполнять это въ теченіе пятнадцати лѣтъ, получить вѣчное спасеніе, а при жизни своей будетъ пользоваться разнообразными благами, совсѣмъ недоступными тѣмъ людямъ, которые пренебрежительно относятся къ откровенію Господа; тому, кто имѣетъ при себѣ списокъ откровенія, за 40 дней до смерти явится Богородица и откроетъ ожидающее его за гробомъ мздовозданіе и т. д.

Таково по содержанию одно изъ послѣднихъ произведеній іезуитской пропаганды на Востокъ. Оно обѣщаетъ каждому легкое и спокойное достиженіе царства небеснаго. Стоитъ только постоянно читать и распространять іезуитскій листокъ, какъ спасеніе уже обезпечено. Не нужны ни христіанская молитва и общеніе съ церковью въ богослуженіи и таинствахъ, ни подвиги и труды во имя Христова, ни добрыя дѣла. Важно лишь слѣпое довѣріе держкимъ вождямъ спасенія, необходимо чтеніе апокрифическаго разсказа съ крайне спутаннымъ и наивномъ содержаніемъ, а все остальное приложится. Апокрифъ и рассчитанъ на простую и необразованную среду да на учащуюся молодежь, которая не въ состояніи оцѣнить его дѣйствительное достоинство, а слѣпо вѣрять всякому печатному листку. И несомнѣнно, среди простого и довѣрчиваго туземнаго населенія Сиріи іезуитская проповѣдь о легкихъ пріемахъ вѣчнаго спасенія вызоветъ сочувствіе. Въ ряду многихъ другихъ пріемовъ латинской пропаганды на Востокъ

указанные листки производят на православныхъ свое вредное вліяніе и создаютъ опасную вѣроисповѣдную смуту.

Воинствующій католицизмъ предпринялъ новый походъ противъ православнаго Востока. Поводомъ къ новымъ надеждамъ и планамъ Рима относительно православія послужили недавнія торжества по поводу 1500-лѣтія со дня кончины великаго учителя и святителя православной церкви Іоанна Златоуста, отпразднованныя въ Римѣ съ большою помпою и по особой программѣ, которую выработали римскіе бенедиктинцы, считающіе себя хранителями традицій до раздѣленія церквей. На торжествахъ присутствовалъ антиохійскій патріархъ мелхитскаго обряда во главѣ многихъ греческихъ уніатскихъ іерарховъ, и отъ лица католиковъ Востока выразилъ папѣ чувства преданности Риму. По окончаніи торжествъ, состоявшихъ изъ величественныхъ богослуженій и юбилейнаго засѣданія, папа Пій X обратился къ представителямъ восточныхъ католиковъ съ слѣдующею рѣчью.

«Дай Богъ, чтобы такъ же, какъ мы теперь обнимаемъ васъ въ любви Христовой, мы могли обнять и прочихъ братьевъ и сестеръ, живущихъ внѣ католическаго единства..... Вы, почтенные братья, съ достоинствомъ и честью соблюдаете святія традиціи своихъ предковъ, вы не щадите труда для обращенія своихъ братьевъ».

Въ отвѣтъ на эту рѣчь папы, самымъ яркимъ образомъ провозгласившую миссіонерскій походъ католицизма противъ православія на Востокъ, антиохійскій уніатскій патріархъ Кириллъ заявилъ о полной своей солидарности съ завоевательной папскою политикою и о готовности восточныхъ дѣятелей католицизма всѣми мѣрами содѣйствовать церковному единенію двухъ половинъ христіанскаго міра.

На торжествахъ присутствовалъ и львовскій (въ Галичинѣ) уніатскій митрополитъ Андрей Шептицкій, который получилъ отъ папы благословеніе устроить въ Палестинѣ новый миссіонерскій очагъ воинствующаго католицизма. И вотъ, послѣ римскихъ торжествъ Галичина огласилась воззваніями митрополита Андрея «къ русскому народу» о созданіи уніатской церкви Рождества Христова въ Виелемѣ, на мѣстѣ рожденія Господа нашего Іисуса Христа, и объ учрежденіи

здѣсь мов
званіи зн
кимъ обр
близкомъ
миссіон
точной ц

Став
Римомъ,
миссіонер
сін, раз
толку пр
рода, кот
извѣстент
тель пра

Пови
въ близк
ріархин п
Ближайш
въ Виеле
Востокъ,
го патріа

Таки
опасность
цими бѣ
отколони
не, прива
на право

ОТЪ С
ВОСЛ

По с
Правосла
сти во в

здѣсь монастыря для уніатскихъ иноковъ-студитовъ. Въ воззваніи значеніе этого монастыря и церкви опредѣляется такимъ образомъ: «Учрежденіе это послужило бы въ самомъ близкомъ будущемъ пламеннымъ очагомъ для апостольской миссіи въ цѣляхъ сближенія и вождельннаго соединенія восточной церкви съ католическою церковью греческаго обряда».

Ставя своей задачей пропаганду на Востокъ уніи съ Римомъ, латиняне намѣрены противопоставить свое новое миссіонерское учрежденіе просвѣтительной дѣятельности Россіи, разсчитывая, что туземное населеніе будетъ сбито съ толку прозелитизмомъ уніи монахами изъ среды русскаго народа, который до послѣдняго времени былъ въ Святой Землѣ извѣстенъ, какъ горячій и усердный защитникъ и покровитель православія.

Повидимому, дѣло объ открытіи уніатскаго монастыря въ близкомъ сосѣдствѣ отъ православной іерусалимской патріархіи получило уже успѣшное и организованное движеніе. Ближайшимъ его вершителемъ является уніатскій священникъ въ Виелемѣ Петръ Хури, родомъ арабъ, хорошо знающій Востокъ, пользующійся довѣріемъ и распоряженіемъ уніатскаго патріарха, онъ энергично принялся за вѣренное ему дѣло.

Такимъ образомъ, православной церкви грозитъ новая опасность со стороны латинянъ, тѣмъ болѣе чреватая грядущими бѣдствіями, что орудіемъ для ея осуществленія избраны отколовшіеся отъ матери своей православной церкви галичане, принадлежащіе къ вѣтви вліятельнаго и авторитетнаго на православномъ Востокѣ народа русскаго.

(Заим. изъ «Сооб. И. П. П. О.».)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ имперіи на службахъ Вербной недѣ-

ли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно просить всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

„Дѣтскій міръ“

иллюстрированный журналъ—библіотека для дѣтскаго и народнаго чтенія. 24 книги въ годъ съ иллюстраціями. Подписная цѣна съ пересылкой 3 руб. 50 коп.

Лица, подписавшіяся на „Дѣтскій міръ“, получаютъ сразу 24 иллюстрированныхъ, нижеслѣдующихъ книгъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ около 10 р.,

- 1) Спартакъ, — романъ изъ древне-римской жизни, Джіованіоли.
- 2) Открытіе новаго завѣта, — чтеніе для народа, Вольтке.
- 3) Черный монахъ, — повѣсть изъ жизни черногорцевъ, А. Голохвастова.
- 4) Письма съ моей мельницы, — повѣсти А. Додэ, перев. Н. Мазуренко.
- 5) Юный укротитель львовъ, — рассказъ для юношества, заимст. изъ соч. Гофмана, Е. Владимировой.
- 6) Владимиръ Красное Солнышко, — сост. по лѣтопис. и былинамъ.
- 7) Притчи изъ природы, — лѣтніе рассказы для юношества, А. Гетти, перев. съ англ. Карнѣева.
- 8) Александръ II, Царь-Освободитель, разск. гр. Милорадовича.
- 9) Красоты природы и ея чудеса, Дж. Леббока, перев. Н. Мазуренко.
- 10) Народные разск. Герасимова: 1) Копѣчку бросишь—рубль подберешь.
- 11) Тоже, его же: 2) Грѣхъ и покаяніе Петра Безлицаго.
- 12) Тоже, его же: 3) Дома и у турокъ.
- 13) Народные разсказы Герасимова: 4) Усердіе не по-разуму.
- 14) Военные разсказы гр. Л. Н. Толстого: 1) Севастопольскіе разсказы.
- 15) Тоже, его же: Рассказъ о Бородинской битвѣ.
- 16) Н. А. Некрасовъ, — стихотворенія и біографія.
- 17) Антекъ, — разск. Болесл. Пруса.
- 18) Михайло-простота, — разск. Его же.

- 19) Приключенія... перев. съ англ.
 - 20) Историческія... сыну, перев. съ англ.
 - 21) Приключенія... лійскаго.
 - 22) Воспоминанія... глійскаго.
 - 23) Нязи...
 - 24) Его же... анлійскаго.
- Редакція и гл. редакторъ для денежной части С.

Отъ Ред.

- а) Рукописи за полную подлинность.
- б) По усмотрѣнію редакціи исправленія въ ворку на самоулучшеніе.
- в) Статьи принимаются бесплатно.
- г) Не принимаются лично, или по требованіямъ в редакцію.

Притчи, да въ заявлять нумера и притчи торымъ высылать № адресъ

19) Приключеніе маленькаго графа, разсказъ для дѣтей Уйда, перев. съ англійскаго.

20) Исторія греческихъ героевъ, — Нибура, разсказанная имъ своему сыну, перев. съ нѣмецкаго.

21) Приключенія Якова Вѣрнаго, капит. Маріэта, пер. съ англійскаго.

22) Воспитательное значеніе литературы, Дж. Морлея, пер. съ англійскаго.

23) Князь Михаилъ Тверской, — историч. разсказъ.

24) Его не поняли..., повѣсть для дѣтей, Монгомери, пер. съ англійскаго.

Редакція и главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 52. — Адресъ для денежной, заказной и простой корреспонденціи:

С.-Петербургъ, Невскій, 52, „ДѢТСКОМУ МИРУ“.

Отъ Редакціи „Оренб. Епарх. Вѣдомостей“. КЪ СВѢДѢНІЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными за полною подписью автора и съ обозначенемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемая безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными.

г) Не принятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невозобуемые въ теченіе года, уничтожаются.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Приты, не получившіе какаго-нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **НЕМЕДЛЕННО** по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО** присылать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или по крайней мѣрѣ указывать № адреса.

МАГАЗИНЪ Михаило-Архангельскаго Братства

ВЪ ОРЕНБУРГЪ

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:
ОБЛАЧЕНІЯ для священнослужителей, ПАРЧУ и ЦЕРКОВНУЮ
УТВАРЬ.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ. Полное облаченіе для священника
отъ 16 р. 75 к., а облаченіе для священника и діакона отъ
32 р. 20 к., парча отъ 30 к. за аршинъ, подсвѣчники отъ
3 р. 50 к., паникадила отъ 43 р. 35 к. и т. д.

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ по цѣнѣ Синодальной типографіи.

УЧЕБНИКИ И КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ СО СКИДКОЮ 10%
съ номинальной стоимости. На тѣхъ же условіяхъ принимает-
ся выписка всевозможныхъ книгъ.

ПОЛНЫЙ ПОДБОРЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ и дру-
гихъ книгъ изданія Девриена.

Громадный выборъ **БАГЕТА И ПИСЬМЕННЫХЪ ПРИНАД-**
ЛЕЖНОСТЕЙ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

При выпискѣ товара на значительныя суммы допускает-
ся **КРЕДИТЪ** церковнымъ причтамъ и старостамъ.

При заказахъ наложеннымъ платежомъ магазинъ про-
ситъ высылать впередъ 10% стоимости.

Содержаніе неоффиц. части. Новые пути въ апологетикѣ
христіанства. — Объ охлажденіи въ церкви и его причинахъ. *В. Ясакова.* — О значе-
ніи ружного труда въ шлолѣ. — О паломничествѣ въ Св. Землю. — Епархіальная хро-
ника. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Ст. **Никольскій.**

Тургайская областная типо-литографія въ Оренбургѣ.

О
ЕПАР

1908 г.

Подписка при
дакціи „Епархі-
мостей“ при Д
варіи и у бл

ВЫХОДЯ

Ч

Указом
№ 3293, ут
бургской д
ской Димит

Его Пр

Епископомъ
стырское бл
Оренб. у., к
зу церкви в

Рукопо

невъ къ цер
во діакона: п
сандръ Бир
щикъ с. Но
заняемое